

бренныхъ функцій, — это все равно, что желать объяснить мозгъ сердцемъ, легкія — печенью.

Тэнъ вообще отрицаетъ первоначальную силу великаго индивидуума и приписываетъ всю его дѣятельность — окружающему міру. Онъ можетъ, при этомъ, сказать намъ въ защиту себя, что среда несомнѣнно отражается въ недѣлимыхъ; но такой отвѣтъ нельзя признать удовлетворительнымъ, ибо въ такомъ случаѣ сумма активной силы должна была бы получиться изъ сложения однѣхъ пассивныхъ силъ. Въ своемъ толкованіи жизни лорда Бэкона Тэнъ не допускаетъ въ немъ даже никакой такой самобытности, которая не могла бы быть разъяснена расою и средою.

Три великія силы, которыя, въ глазахъ Тэна, предопредѣляютъ у писателя все, а именно: раса, среда и моментъ (то есть историческій), — онѣ оказываютъ безспорно великое вліяніе, но при всемъ томъ нельзя никакъ установить прочныхъ соотношеній, т.-е. практическихъ, между произведеніями искусства и другими людьми, а не самимъ авторомъ, уже по одному тому, что вліяніе другихъ бываетъ вообще неясно, сокрыто и измѣнчиво; мы не можемъ сказать ничего точнаго въ этомъ отношеніи.

Хотя, какъ политикъ, Тэнъ далекъ отъ того, чтобы быть демократомъ, но его воззрѣніе на искусство тѣмъ не менѣ демократическое; мое же, напротивъ — аристократическое. У Тэна всѣ идеи и обобщенія исходятъ, въ концѣ концовъ, изъ толпы. Но въ дѣйствительности ни идея, ни художественная форма никогда не зарождаются въ толпѣ; даже народныя пѣсни среднихъ вѣковъ всѣ вышли изъ рыцарскихъ замковъ. Идея беретъ свое начало въ недѣлимомъ, стоящемъ выше толпы и привлекающемъ ее къ себѣ. Такое недѣлимое находитъ себѣ родственные умы — и такимъ образомъ слагается школа. Особый характеръ, какимъ отличаются всѣ адепты школы, безъ всякаго различія между собою, не долженъ быть приписываемъ вліянію общества или цѣлаго народа; онъ является самъ собою, какъ отраженіе, какъ эхо, часто болѣе сильное, чѣмъ самый звукъ, вызвавшій это эхо, и которое пробуждаетъ одинъ художникъ въ другомъ — такомъ же художникѣ. Художники вліяютъ взаимно другъ на друга, взаимно соприкасаются, и изъ школы выдѣляются новыя частности, которыя всегда несутъ на себѣ печать еще болѣе глубокой мысли. Произведенія школы выражаютъ собою способности и идеалы ихъ творцовъ и служатъ, прежде всего, отраженіемъ ихъ собственной интеллектуальной жизни, а уже